

Мария В. Корогодина

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург - Россия

ИСПОВЕДНЫЕ ТЕКСТЫ В СЕРБИИ И НА РУСИ

(по рукописным материалам, хранящимся на территории России)

Айспирак: В статье сравнивается исповедная практика в Сербии и на Руси в XIV-XVI вв. на примере чинов исповеди и других исповедных текстов, сохранившихся в рукописной традиции. Выделяются южнославянские исповедные тексты, оказавшие особое влияние на исповедную практику на Руси; отмечается различие наиболее распространенных методов совершения исповеди в Сербии и на Руси. Исповедные вопросники были известны в Сербии, но получили в XIV-XVI вв. весьма незначительное распространение на Балканах, в отличие от Руси, где вопросы духовника стали одним из основных методов совершения исповеди. В статье публикуется один из наиболее распространенных южнославянских исповедных текстов, входивший также в состав русских чинов исповеди.

Ключевые слова: Метод совершения исповеди, исповедные вопросники, духовник, чин исповеди, сербские и русские рукописи, распространение исповедных текстов в Сербии и на Руси.

Чин исповеди возник поздно, сравнительно с другими чинами христианской церкви. Появившись в IV в. в Византии, чин оформляется только к VI-VIII вв., причем уже в первые века существования в Византии списки чина исповеди отличаются большим разнообразием по набору молитв и других элементов чина, а также по их последовательности в ходе совершения таинства. То же разнообразие сопровождает чин исповеди на Балканах и на Руси.¹

Однако, несмотря на текстологическое разнообразие чинов, основных методов совершения исповеди и в Византии, и в южнославянских странах, и на Руси было два: самостоятельный рассказ кающегося и ответы кающегося на вопросы духовника. О том, что последний метод практиковался еще в Византии, мы знаем из греческих чинов исповеди. Уже в древнейшей греческой редакции чина исповеди, приписываемой Иоанну Постнику, имеются указания расспрашивать кающегося о совершенных грехах. Эти указания, однако, отличаются предельной краткостью и носят весьма обобщенный характер.²

Чины исповеди на Балканах также отличались разнообразием. Обращаясь к сербским рукописям, мы, однако, обнаруживаем, что разнообразие это касается преимущественно последовательности и набора молитв, за счет чего чин приобретает больший или меньший объем. Это свидетельствует о постоянной редакторской

1 Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной Церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 1.

2 Алмазов т. 1. С. 82

переработке чина. Однако типология чина исповеди в большинстве сербских списков остается неизменной. После ряда вводных молитв следует небольшое наставление духовнику о том, как расспрашивать кающегося (“Вздвигнеть попъ исповедающагося, и въпрашаеть его съ любовию и съ кротостию...”), затем краткое поучение кающегося не срамиться рассказывать о совершенных грехах (“Нине, чедо, нареклъ ме еси себе оца и хоцещи се исповедати моеи худости, да не мози усрамитисе мене, грешнаго...”), а следом текст, в котором смешаны элементы поучений и духовнику и кающемуся. В этом тексте, который условно можно назвать “Наставление духовнику” (“Нъ исповесе ми въса, чедо, а не погублеи себе срамомъ. Достоитъ намъ, оцемъ духовнымъ, испитовати мужи и жен ... житовабци, татие, разбоиници, клеветници, и въсе по реду”), кратко описываются темы, которые необходимо затронуть во время исповеди, и для удобства духовника дается характеристика различным категориям грехов. Затем в некоторых сербских рукописях приводится краткий образец покаяния от имени кающегося (“Исповедаюсе Богу и Пречисеи Его Матери, и въсемъ светымъ Его, и тебе, отче мои...”; в русских чинах подобные тексты озаглавливаются “поновление”), заключительные молитвы и краткое поучение кающегося о дальнейшем покаянии и епитимьи (“Чедо, не буди тешко каюшу ти се, еже те отлучити от церкви...”).³ В некоторых сербских рукописях в чине исповеди могут отсутствовать отдельные перечисленные выше поучения или наставления, но “Наставление духовнику”, с мелкими разночтениями, присутствует в большинстве известных сербских рукописей.⁴ Чины исповеди такого типа попали на Русь и получили существенное распространение, так что во многих русских рукописях, особенно ранних (XIV-начала XVI вв.) встречается “Наставление духовнику”, которое в этом случае часто заменяло другие исповедные тексты, известные на Руси (исповедные вопросники и поновления).⁵

Существует также другой тип славянских чинов исповеди, который характеризуется наличием развернутых исповедных вопросников. Эти тексты представляют собой перечень вопросов, которые задавались духовником на исповеди. Подобные вопросники могли служить своеобразной “шпаргалкой”, напоминавшей духовникам о том, какие темы обязательно надо затронуть во время исповеди. Как правило, вопросы носили конкретный, а не обобщенный характер, затрагивая как значительные события, так и мелкие повседневные ситуации, возникавшие в жизни средневекового человека. Подобные тексты представляют богатый материал для изучения быта, верований, общественных отношений и повседневной жизни средневековых людей.

3 БАН 13.2.3 (собрание П.А. Сырку, 39), л. 72-81 об. (перв. полов. XVII в.)

4 БАН 13.2.3 л. 77-79 об. (перв. полов. XVII в.); РНБ F.I.582 л. 237 об.-238 об. (кон. XV в.); Q.I.1178 л. 222 об.-223 об. (XV в.); Q.I.1297 л. 166-166 об. (нач. XV в.); O.I.469 л. 137 об.-138 об. (XV в.)

5 РНБ Мих. Q 9 л. 47 об.-48 (XV в.); Погод. 75а л. 117 об.-118 (XV в.); Погод. 300 л. 125-125 об. (XVI в.); Погод. 312 л. 70 об.-71 (пер. треть XVI в.); Солов. 1085/1194 л. 281-281 об. (нач. XVI в.); Солов. 1099/1208 л. 163 об.-164 (сер. XVI в.); Соф. 868 л. 243 (вт. пол. XVI в.); Соф. 1064 л. 89-89 об. (пер. пол. XVI в.); Соф. 1089 л. 82-83 (сер. XVI в.); БАН Арх. Д. 38 л. 70-71 и 86-87 об. (сер. XVI в.); РГБ Больш. 231 л. 4-5 (XV в.); РГАДА Мазурин ф. 196 оп. 1 № 312 л. 325 об.-326 (XV в.)

Однако судьба исповедных вопросников на Балканах и на Руси оказалась не одинаковой. Древнейшие русские списки исповедных вопросников относятся к XIV в.; таких списков известно четыре.⁶ В XV-XVII вв. исповедные вопросники получают широчайшее распространение на Руси; списков различных текстов насчитывается около полутора сотен. Исповедь с использованием вопросников стала на Руси одним из наиболее популярных методов покаяния, исповедные вопросники представляют прекрасный материал для изучения методов редактирования и истории повседневной жизни средневековых русских людей.

В это же время, в XIV в., исповедные вопросники появляются и в Сербии; однако там подобный жанр не получил широкого распространения. По рукописным материалам, хранящимся на территории России, известен единственный сербский список развернутого исповедного вопросника, датируемый концом XIV в.⁷ Таким образом, метод исповеди с использованием вопросников, который получил широчайшее распространение на Руси, не имел продолжения в непрерывной рукописной традиции в Сербии. Сложно судить о причинах этого явления. Изучение древнейших русских списков исповедных вопросников (как кодексов, так и языка текстов), позволяет сделать вывод, что русские исповедные вопросники появились и первоначально получили признание в Новгороде, который в XIV-XV вв. был одним из главных духовных центров на Руси. Возможно, в Сербии вопросники появились не в столь авторитетном центре, как русский Новгород, и потому не получили распространения.

Обращает внимание то, что тематически сербский вопросник близок к некоторым статьям из отдельных русских исповедных текстов, но текстологическую близость обнаружить не удастся. Иными словами, как в сербском, так и в русских вопросниках рассматриваются одни темы: одинаковые категории блудных грехов, отказ отдать взятое на хранение "имение", отравление и обращение к волхвам, смерть некрещеного младенца, избиение беременной жены, употребление противозачаточных средств, отказ заплатить "наемнику" и другие. Однако формулируются вопросы настолько по-разному, с употреблением в соответствующих списках характерной сербской или древнерусской лексики, что предположить, будто сербский вопросник использовался при составлении одного из русских вопросников или наоборот, невозможно. Такое предположение представляется тем более нереальным, что нет ни одного русского вопросника, в котором читался бы такой де набор статей, как и в сербском вопроснике (сходные статьи рассеяны по разным текстам).

А.И. Алмазов, крупнейший исследователь истории исповеди в Византии и славянских странах, указал источник составления описываемого сербского

6 РНБ Соф. 524, Соф. 1056; ГИМ Чуд. 5; РГБ МДА 184

7 ГИМ Хлудов. 118 л. 27 об.-37. Чин исповеди с вопросником из этой рукописи был опубликован А.И. Алмазовым (Тайная исповедь... Т. 3. С. 91-95). Описание рукописи см. Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольщенко В.С. Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея. Часть 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские. // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 297; Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. С. 277, № 118.

вопросника, которым был греческий чин исповеди, известный по списку XV в.⁸ Возможно, вопросник из этого чина был самостоятельно переведен также и на Русь, так что сходные статьи в сербском и русских текстах восходят к двум разным переводам (сербскому и древнерусскому) одного греческого текста. Заметим, однако, что древнейшие русские вопросники, известные по спискам XIV в., не восходят напрямую ни к одному известному греческому тексту, а касаются в основном реалий русской жизни; например, в вопроснике для мужчин: “А кун чюжих ци заплелься еси?”; в вопроснике для женщин: “Ци вѣверьгла еси в воду дѣтя свое или чюже, или у божицы? Ци бывала еси с поганим человеком?”.⁹

Таким образом, изучение сербских и русских рукописей, содержащих исповедные тексты, позволяет наблюдать любопытное явление: одновременное и независимое появление в XIV в. на Руси и в Сербии исповедных вопросников, которые в одном случае (на Руси) получили распространение, а в другом случае (в Сербии) – нет.

Ниже приводится текст наиболее распространенного на Балканах и особенно в Сербии текста, “Наставления духовнику”, заменявшего исповедный вопросник в южнославянских и некоторых русских чинах исповеди. Текст приводится по русской рукописи первой половины XV в. РНБ Погод. 75а (л. 117 об.-118):¹⁰

Исповежь вся, чядо, и не погубляйся срамом, но повежь, како еси первее девство разрушил, с скотом ли, с женским ли полом, или с мужьским, или сам собою. Достоит нам, отцам духовным, испытывати чада исповедающагося, ли мужа и(// л. 118)ли жену, и не сраметись отцю чада, ни чаду отца. Суть бо етери отци, иже срама ради не испытают чад своих, ни паки они исповедают срама ради, и сами ся погубляют в неразумьи. Да не мозитися срамляти, но истязуйте многосплетеное кривоместье и различная согрешенья. Нес един или два, ни три, ни пять, но случается и с двема сестрама, ино есть еже бащерин род или материн. Доводит ненавистник добру диавол брата с сестрою, мати с сыном, бащю со дщерею, свекра с снохою, теща з зятем, два брата с единою женою, с брату чады, сватове, кумове, побратими, с скотом, и многоразличная согрешенья. Друзии паки чары деют, удавленья, отравы, житовабства, татье, разбоиници и все по ряду, и исповесть.

8 Алмазов А.И. Тайная исповедь... Т. 1. С. 203, 228. О греческом чине исповеди и его публикацию по списку ГИМ Синод. собр. № 455, л. 1-1 об. см. там же, т. 1. С. 108-109, т. 3. С. 23-25.

9 РНБ Соф. 524 л. 66 об.-68; Соф. 1056 л. 101 об.-103

10 Описание рукописи см. Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Каталог. Вып. 1. Л., 1988. С. 64-65.

Марија В. Корогодина

ИСПОВЕДНИ ТЕКСТОВИ У СРБИЈИ И КОД РУСА
(по рукописном материјалу који се чува на територији Русије)

Рад представља компарацију жанра исповеданија код Срба и Руса у периоду од XIV до XVI века и обухвата рукописне текстове поменутог периода. Посебно се издвајају јужнословенски исповедни текстови, који су утицали на развој исповедног жанра код Руса. Осим тога у раду се класификују исповедне методе. Посебна пажња посвећена је жанру исповедних питања. Као типичан образац приказан је један од најраспрострањенијих исповедних текстова, који има јужнословенско порекло а укључиван је и у руске исповедне збирке.

